

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

Цѣна „Извѣстій“ вмѣстѣ съ „Отдыхомъ Христіанина“ 5 руб.
Отдѣльно на „Извѣстія“ подписка не принимается.

№№ 22—23. 8-го декабря. 1907 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены въ должности законоучителей: 18 октября — священникъ Спб. Сампсоновской церкви Владиміръ Покровскій — Александро-Маріинскаго дѣтскаго пріюта, 25 октября, — протоіерей Спб. Андреевскаго собора Іоаннъ Дубровицкій — двухъ классовъ Васильевскаго смѣшаннаго съ пятью классами училища; священникъ церкви при Академіи Художествъ Петръ Любимовъ — 5-го Васильевскаго мужскаго училища; священникъ Всеволодъ Ивановъ — 3-го Выборгскаго смѣшаннаго съ четырьмя классами училища; священникъ церкви Убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей Іоаннъ Альбинскій — 10-го Нарвскаго мужскаго училища; діаконъ церкви больницы Св. Маріи Магдалины Павелъ Афанасьевъ — 9-го Петербургскаго женскаго училища; священникъ церкви при Обществѣ попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ Михаилъ

Галкинъ — 14-го Петербургскаго женскаго училища; священникъ церкви при руководѣльной школѣ кн. Бѣлосельской-Бѣлозерской Викторъ **Хазановичъ** — трехъ классовъ 2-го Выборгскаго смѣшаннаго съ шестью классами училища; 1 ноября — священникъ церкви Клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней, что при Императорской Военно-Медицинской Академіи Михаилъ **Лебединскій** — школы нянь Фребелевскаго Общества; 26 октября — священникъ Лужскаго эстонскаго прихода Іоаннъ **Гаусвальтеръ** — 2-го приходскаго училища въ г. Лугѣ; кандидатъ богословія Владиміръ **Никитинъ** — дѣтскихъ пріютовъ въ память Цесаревичей Николая Александровича и Георгія Александровича; 18 октября — священникъ Іоаннъ **Покровскій** — Рождественскаго женскаго съ 4-мя классами училища; священникъ Адамъ **Симо** — Александро-Невскаго женскаго съ 2-мя классами училища; священникъ Іоаннъ **Добровольскій** — трехъ классовъ Александро-Невскаго съ 5-ю классами училища; діаконъ Анатолій **Быстровъ** — пяти классовъ Московскаго смѣшаннаго съ 9-ю классами училища; діаконъ Михаилъ **Смирновъ** — 4-го Спасскаго женскаго училища; діаконъ Андрей **Лаврентьевъ** — двухъ классовъ 1-го Александро-Невскаго смѣшаннаго съ 3-мя классами училища; 1 ноября — священникъ Лосицкой церкви, Гдовскаго у., Александръ **Охонскій** — Синковицкаго министерскаго училища; священникъ Старопольской церкви, того-же у., Александръ **Ласкѣвъ** — Засовскаго земскаго училища; священникъ той-же церкви, Алексѣй **Тихомировъ** — Менюшскаго земскаго училища; 11 ноября — священникъ Ославской церкви, Ямбургскаго у., Александръ **Ванчановъ** — Волосовскаго земскаго училища.

Утверждены въ должности старостъ: 19 октября — купецъ 2-й гильдіи Иванъ **Чугрѣвъ** — къ церкви при пріютѣ имени Великой Княжны Маріи Николаевны въ Спб.; 5 ноября — кр. Николай **Ивановъ** — къ Верхутинской церкви, Лужскаго уѣзда; кр. Михаилъ **Андреевъ** — къ Тырково-Торошковичской церкви, того же у.; 6 ноября — подполковникъ С. М. **Князевъ** — къ церкви Михайловскаго артиллерійскаго училища

въ Спб.; 27 октября—кр. Михаилъ **Новожиловъ**—къ Осминской церкви, Гдовскаго у.; кр. Амвросій **Матѳеѣвъ**—къ Копорскому собору, Петергофскаго у.; 11 ноября — кр. Василій **Степановъ** — къ Масельскаго церкви, Новолодожскаго уѣзда.

Утверждены преподавателями Закона Божія: 18 октября—В. В. **Розинъ** — 7-го Александро-Невскаго смѣшаннаго съ 3-мя классами училища; Г. И. **Эльтековъ** — двухъ классовъ Александро-Невскаго мужскаго съ 5-ю классами училища; 25 октября—кандидатъ богословія А. **Сидоровъ**—трехъ классовъ Васильевскаго смѣшаннаго съ 5-ю классами училища; Г. **Лещенко** — 13-го Нарвскаго женскаго училища и 1-го Коломенскаго мужскаго; Г. **Васильевъ** — 4-го Коломенскаго мужскаго училища; Г. **Красновъ** — 2-й Выборгской женской воскресной школы.

Опредѣлены: 20 октября—учитель Будиловской церковно-прих. школы Алексѣй **Азіатскій**—и. д. псаломщика къ Бѣльскаго церкви, Гдовскаго у.; 22 октября—заштатный діаконъ Александръ **Комендантовъ** — на вакансію псаломщика въ с. Путилово, Шлиссельбургскаго у.; 23 октября — состоящій на вакансіи псаломщика въ с. Модолицахъ, Лужскаго у., священникъ Евгеній **Пальмиринъ** — на вакансію священника къ церкви с. Курокши, Гдовскаго у.; 23 октября — окончившій курсъ Спб. дух. семинаріи Василій **Шишовъ**—псаломщикомъ къ церкви Сергіевскаго Братства; 6 ноября—учитель Мелковичской цер.-приходской школы Николай **Стефановъ** — и. д. псаломщика въ с. Куйвози, Спб. уѣзда; учительница Царско-Славянскаго церковно-приходской школы Александра **Козьмина** — просфорнею къ Царско-Славянскаго церкви, Царскосельскаго у.; 7 ноября—заштатный священникъ Іоаннъ **Добровольскій** — на вакансію священника къ Никольско-Сяеськаго церкви, Новолодожскаго уѣзда.

Перемѣщены: 23 октября — священникъ церкви с. Курокши, Гдовскаго у., Петръ **Смирновъ** — въ с. Сойкино, Ямбургскаго у., согласно прошенію; 25 октября — псалом-

щикъ церкви 2-го кадетскаго корпуса Леонидъ **Новскій**—къ церкви въ с. Императорскаго Фарфороваго Завода; 7 ноября — и. д. псаломщика Бѣльской церкви, Лужскаго у., Всеволодъ **Лустиновъ**—къ Хвошненской церкви, того-же у.; псаломщикъ с. Ополя, Ямбургскаго уѣзда, Юсифъ **Запольскій**—къ Бѣльской церкви, Лужскаго уѣзда; 26 октября — и. д. псаломщика Бѣльской церкви, Гдовскаго у., Д. **Рученко** и псаломщикъ с. Куйвози, Петербургскаго уѣзда, К. **Маловъ**—одинъ на мѣсто другого; 30 октября—псаломщикъ с. Чермы, Гдовскаго уѣзда, А. **Пустынскій**—въ с. Модолицы, Лужскаго уѣзда.

Награжденъ: 15 ноября — настоятель церкви и законоучитель Александровскаго Института въ Смольномъ священникъ Георгій **Извъковъ** — снуфьею.

Уволены: 20 октября—и. д. псаломщика Бѣльской церкви, Гдовскаго у.,—отъ исполненія обязанностей псаломщика при названной церкви, согласно прошенію; 2 ноября — діаконъ, на вакансіи псаломщика, Новоладожскаго собора Василій **Ильменскій**—за штатъ по прошенію; 6 ноября—и. д. псаломщика с. Куйвози, Спб. у., Д. **Рученко** — отъ должности псаломщика, согласно прошенію; 11 ноября — староста Опольской церкви, Ямбургскаго у., Алексѣй **Яковлевъ**—отъ означенной должности старосты, согласно прошенію.

Уволены въ отпускъ: 6 ноября—священникъ Спб. Спасо-сѣнновской церкви Іоаннъ **Лабутинь** — до 1 марта 1908 г.; священникъ Подобѣдовской церкви Алексѣй **Сыренскій**—на одинъ мѣсяць; настоятель Спб. Сергіевской, что на Новосивковской ул., церкви протоіерей Симеонъ **Молчановъ**—на одинъ мѣсяць; протоіерей Большеохтенской кладбищенской церкви Петръ **Нуркинскій** — до 1 декабря 1907 года.

Назначены пенсіи изъ казны: вдовѣ псаломщика Маріи **Барсовой** 30 р. въ годъ съ 29 іюня 1907 г. изъ Главнаго Казначейства; вдовѣ священника Еленѣ **Тихомировой** съ четырьмя дѣтьми 300 р. въ годъ—изъ Лужскаго казначейства; вдовѣ псаломщика Аннѣ **Васильевой** съ тремя дѣтьми —

100 р. въ годъ—изъ Главнаго Казначейства (Ук. Св. Свн. 27 октября 1907 г., № 12919).

Назначень: 11 ноября — священникъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора Павелъ **Виноградовъ** — слѣдователемъ 1-го благочинническаго округа Спб. уѣзда.

Назначены единовременныя пособія изъ казны: вдовѣ пеаломщика церкви с. Александровскаго, Спб. у., Анастасіи **Травиной** съ несовершеннолѣтними дѣтьми 50 р. (Ук. Св. Свн. 12 ноября 1907 г., № 13802).

Умершіе: священникъ Никольско-Сясской церкви, Новоладожскаго у., Николай **Черновскій** — 15 октября; священникъ церкви Спб. Волковской Александровской богадѣлни Владиміръ **Любимовъ**—3 ноября; настоятель Спб. Матѳіевской, на Петербургской сторонѣ, церкви протоіерей Владиміръ **Каменевъ** — 14 ноября.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церковей г. С.-Петербурга, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Совѣту Общества вспомошествованія калѣкамъ, обучающимся мастерствамъ и ремесламъ, произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу означеннаго Общества въ воскресный день 30 декабря текущаго года, за литургіями и наканунѣ сего дня, за всенощными. Ноября 12 дня 1907 года.

Въ виду поднимавшагося въ нѣкоторыхъ Земскихъ Управахъ вопроса объ обложеніи земскими сборами тѣхъ монастырскихъ и церковныхъ земель и имуществъ, которыя до настоящаго времени не были обложены этими сборами, Духовная Консисторія симъ даетъ знать духовенству епархіи, что разъясненія по означенному вопросу напечатаны въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1888 г. №№ 9 и 47; 1897 г. № 48, стр. 1753; 1901 г. № 20; 1905 г. № 15, стр. 656, №№ 16 и 17, стр. 704.

Приходскіе Совѣты.

Не вчера дано Св. Синодомъ право учреждать всюду Приходскіе Совѣты, а какъ слабо воспользовалась Православная Русь этимъ, казалось бы, дорогимъ правомъ. Гдѣ же кроется причина столь страннаго явленія? Несомнѣнно, въ недовѣрчивомъ взглядѣ на новое учрежденіе, какъ будто—на праздную затѣю, либо въ малодушной страшиливости предъ новшествомъ, которое рисуется иному воображенію, какъ бы нѣкая новая Голгоѳа, гдѣ новые Пилаты станутъ распинать истины вѣры и интересы Церкви, гдѣ современные Хамы будутъ осмѣивать отцовъ духовныхъ, гдѣ явится стремленіе у приходскихъ дѣятелей взять въ руки приходовъ церковный кошелекъ для истощенія его исключительно на нужды приходовъ, а не общепархіальныхъ или еще болѣе отдаленныхъ нужды церкви. У страха всегда велики глаза. Страшливому человѣку, какъ лѣнивому въ притчѣ, на каждой новой дорогѣ мнится левъ или другое страшилище. Теоретическими доводами нѣтъ силъ убѣдить его въ той ясной истинѣ, что съ крѣпкою вѣрою въ Бога-Промыслителя есть возможность достигать и невозможнаго на человѣческій взглядъ, есть надежда преодолѣвать трудности новыхъ путей, попирая ногою аспиды и василиска, льва и змія! Страшливый человѣкъ станетъ повторять намъ въ отвѣтъ на наши убѣжденія: „Слова, слова!“ и будетъ твердить вмѣстѣ съ Ѳомою:

„если не увижу своими глазами благодѣтельныхъ плодовъ восхваляемаго учрежденія, не осяжу своими перстами тѣхъ реальныхъ формъ, въ которыя облекаются свѣтлыя идеи Приходскихъ Совѣтовъ, не повѣрю“.

Къ счастью для Совѣтовъ—нашлась цѣлая губернія, рискнувшая облечь плотію мысль Св. Синода объ учрежденіи Приходскихъ Совѣтовъ,—и дающая теперь отчетъ о дѣятельности Совѣтовъ въ теченіе 1906 года. Это—губернія Орловская. Вѣроятно, есть и другія губерніи, гдѣ дѣлаются „опыты“ примѣненія къ дѣлу Синодальнаго распоряженія,—но пока нѣтъ тамъ досуга подѣлиться съ другими плодами своихъ трудовъ. Намъ лично извѣстно, напр., что Приходскіе Совѣты функционируютъ въ Смоленской губерніи. Одинъ изъ такихъ Совѣтовъ вошелъ даже въ коллизію съ Епархіальною властію, это—Совѣтъ Заборьевскаго прихода, Вяземскаго уѣзда, считающій въ числѣ своихъ членовъ извѣстнаго г. Шарапова. О „коллизіи“ этой мы пока не будемъ много говорить, а лишь упоминаемъ о ней на тотъ конецъ, чтобы намъ не сказали: „а знаете ли вы, какой скандалъ учинилъ Заборовскій Совѣтъ, обвинивъ Епархіальную и иную власть — въ *защитѣ пьянства*!“¹⁾ Можно ли поэтому хлопотать о культивированіи такого рода учреждений?...

Въ „Смоленскомъ конфликтѣ“ надо еще разобраться. Во всякомъ случаѣ, „ошибка“ Совѣта, если она и сдѣлана на самомъ дѣлѣ, не должна, какъ говоритъ пословица, ставиться *всѣмъ* Совѣтамъ „въ фальшь“, т. е. не должна приниматься за основу сужденій о нихъ, какъ учрежденіяхъ шаткихъ, способныхъ вносить только разрушительные, а не созидательные элементы въ ткань

¹⁾ Г. Шараповъ написалъ открытое письмо Еп. Петру Смоленскому, озаглавивъ письмо: „Защита пьянства“. Письмо это заслуживаетъ вниманія.

приходской жизни. Человѣку свойственно ошибаться, но свойственно ему и поправлять ошибки. Пусть онъ семью-семьдесятъ разъ падаетъ: столько же разъ онъ и встать можетъ! Жизнь всетаки есть движеніе, пусть и не всегда по прямымъ путямъ, — а не лежаніе неподвижнымъ камнемъ на одной точкѣ. Невѣрные шаги Заборьевскаго и всякаго другого Совѣта могутъ стать вѣрными: *дѣло* помучить, но *дѣло* же и научить дѣятелей, какъ имъ лучшими средствами достигать наилучшихъ цѣлей. А лѣнныя Совѣты, на бумагахъ существующіе, сгниютъ на корнѣ, не утучнивъ собою почвы для добрыхъ посѣвовъ ¹⁾. Дабы избѣжать имъ печальной участи бесплоднаго прозябанія, пусть ознакомятся съ дѣятельностью помянутыхъ нами Орловскихъ Совѣтовъ.

Вотъ что сообщаетъ о нихъ г. Папковъ: въ Орловской епархіи числится 889 самостоятельныхъ приходовъ. Около 700 приходовъ открыли Совѣты въ 1906 году. Что же сдѣлали эти Совѣты въ короткій срокъ, при неблагоприятныхъ еще для епархіи условіяхъ? Многое множество великихъ дѣлъ! Ими собрано до 80 тысячъ рублей денегъ на улучшеніе храмовъ, школъ, пріютовъ, богадѣленъ, библіотекъ, домашнихъ аптекъ. Они учредили во многихъ храмахъ пѣвческіе хоры, индѣ—общества трезвости, товарищества мелкаго кредита, — „Майскіе союзы“ для защиты пернатыхъ и животныхъ отъ хищниковъ и „дикарей“. Совѣтамъ удавалось останавливать готовившіеся погромы, — героически бороться съ преступной агитаціей, — съ тайными продавцами водки, — съ сквернословями. Совѣты превращались иногда въ „третейскіе суды“ для разбора нѣкоторыхъ тяжebныхъ дѣлъ...

¹⁾ Мало того: въ отсутствіи Совѣтовъ враги Церкви найдутъ основу обвинить Синодъ въ изданіи „мертвыхъ“ законовъ, а всю Церковь — въ омертвѣніи, въ безсиліи дѣлать живое дѣло...

А какой мощный подъемъ духа наблюдался въ цѣлой епархіи, благодаря этому новому культурному учрежденію! Сколько благословеній полилось на энергичнаго Епархіальнаго Владыку и помогавшихъ ему „за совѣсть“ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ епархіи ¹⁾). Не учтешь всего добра, родившагося на почвѣ этихъ „Совѣтовъ“, — явившихся для епархіи своего рода цѣлительной Виѣздой, — не Голговою страшною, а священнымъ мѣстомъ, гдѣ собранные во имя Божіе члены Церкви — изъ дружелюбнаго обмѣна мыслей родили достолюбезную истину... Приходскіе Совѣты суть маленькіе соборы, имѣющіе право приложить къ себѣ слова Христовы: идѣже два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Мѡ. XVIII).

Надо только помнить этимъ соборикамъ, что „маленькому кораблю—маленькое и плаваніе“, что не слѣдуетъ имъ перегружаться сверхъ вмѣстимости — брать на себя рѣшеніе вопросовъ, превышающихъ ихъ компетентность (въ какомъ грѣхѣ обвинялся Заборьевскій Приходскій Совѣтъ: вмѣшался онъ въ политику). Довольно для нихъ работы и въ той области, которая отведена для ихъ дѣланія. Пусть только снимутся они съ крѣпкихъ якорей и начнутъ свою „кампанію“ за предѣлами тихихъ гаваней, въ которыхъ они доселѣ стояли неподвижно,—передъ ними откроются широкіе горизонты съ заманчивыми далями, о чемъ такъ краснорѣчиво говорятъ намъ Орловскіе Совѣты. Непочатыхъ силъ на доброе дѣланіе много и въ каждомъ православномъ приходѣ, но эти силы пока дремлютъ. Разбудите богатыря, и увидите, что не парализованы, какъ мнятъ иные, его силы, не погасъ и нынѣ пастырскій идеализмъ,—пусть даже и „Церковныя Вѣдомости“ (№№ 34—35) думаютъ *иначе*, не замерла безнадежно церковная

¹⁾ „Нов. Время“ отъ 1 ноября 1907 г.

жизнь. Приходскіе Совѣты — это весна для церковной жизни: отъ теплаго дыханія ихъ воспрянуть отъ сна „живые мертвецы“, процвѣтеть и пустыня, яко кринь! Богъ имъ въ помощь...

Прот. Н. Дроздовъ.

Толость сельскаго священника къ своимъ оо. собратамъ.

(Въ виду предстоящаго церковнаго собора).

Въ газетахъ съ прискорбіемъ приходится читать о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ православное населеніе отказывается принимать съ молебнами духовенство. Не слышно было про это о мѣстностяхъ близъ города С.-Петербурга, но, какъ говоритъ русская пословица, „что ведется въ людяхъ, то не минется и насъ“. Такъ дѣйствительно и случилось. Мнѣ уже извѣстны по сосѣдству два случая отказа населенія принять съ молебнами къ себѣ свой причтъ, а у меня этого еще нѣтъ, потому что у моихъ прихожанъ, явно, не угасла православная совѣсть, почему никто и не говоритъ объ этомъ.

Но населеніе и у меня своимъ демонстративнымъ отношеніемъ къ священнику ставитъ дѣло такъ, что интеллигентному священнику самому приходится отказываться править службу въ деревняхъ своихъ прихожанъ. Во время службы священнику приходится слышать дикія пѣсни молодежи и игру на гармоніи, а, при проѣздахъ по деревнямъ, сквернословную ругань и разныя пѣсни, направленные прямо къ осмѣянію священника. Если просить сельскаго старосту и патруль сдѣлать въ деревнѣ порядокъ, то заявляютъ, что этотъ разгулъ необходимая принадлежность праздника и его унять нельзя, а вы, молъ, батюшка, уѣзжайте пока живы. Создалось та-

кое положеніе, котораго сносить дальше нельзя, и вотъ оо. собраты, съѣзды духовенства, помогите такимъ бѣдствующимъ іереямъ, потому что имъ приходится отказываться ѣздить въ праздники по деревнямъ, а быть только служителями храма Божія и проповѣдниками въ немъ.

Теперь сами собою выдвигаются два важныхъ вопроса: 1) уничтожатъ ли эти дикія празднованія въ приходѣ, которыхъ, какъ сказалъ Господь евреямъ, — „ненавидитъ душа Моя“, и 2) чѣмъ существовать при новыхъ то условіяхъ жизни священнику и другимъ членамъ церковнаго клира?

Главное средство содержанія сельскаго причта, это служба молебновъ въ приходѣ. Народъ это видитъ и, считая духовенство алчнымъ и „завидушимъ“, обирающимъ живого и мертваго, твердо вѣритъ, что духовенство непременно будетъ служить по деревнямъ при всякихъ дикихъ оскорбленіяхъ, пока молъ міромъ не запредимъ имъ службы у себя. И удивительно, духовенство при всѣхъ своихъ неурядицахъ пассивно и молча смотритъ на все.

Возьмите, напр., епархіальные съѣзды, на которыхъ должны разбираться дѣла Епархіи какъ чисто-матеріальныя, такъ и дѣла церковно-приходской службы и пастырства. О дѣлахъ первой категоріи говорится, обычно много, а о вторыхъ—ни звука... Полагаю, что здѣсь есть органическое препятствіе, почему и молчаливо духовенство. Чтобы обсудить что-либо на съѣздѣ, надобно, чтобы эта мысль предварительно была доложена Епархіальному Начальству и получила санкцію отъ него, а у приходскихъ священниковъ и служба въ храмѣ, и требы, и канцелярія съ отчетностью, часто при безграмотныхъ псаломщикахъ, и сельское хозяйство и свой домъ со школами въ приходѣ. Положительно, нѣтъ времени думать о съѣздѣ духовенства, а если что и вздумаешь, то нѣтъ

времени писать докладъ начальству. Здѣсь... въ этой части слѣдовало бы депутатамъ духовенства дать нѣкоторую свободу. Необходимо также готовить постепенно сознание духовенства къ предстоящему церковному Собору, возбуждая на очередь жизненные вопросы. Изъ бывшихъ предсоборныхъ засѣданій видно, что они были очень „научны“. Сколько, напримѣръ, потребовалось времени, чтобы составить аксіому, что такое приходъ? Эта аксіома нужна только небольшой кучкѣ русскихъ ученыхъ, а массѣ русскаго народа это совершенно не нужно ¹⁾, — а между тѣмъ среди этихъ ученыхъ предсоборныхъ собраний не было проронено звука, какъ наприм. поставить проповѣдь церковную на надлежащую высоту, особенно въ виду движущихся на приходы наши безбожія и сектантства. Семинарскій учебникъ гомилетики, сухой и канцелярскій, отжил свой вѣкъ. Преподаватель гомилетики, удаленный отъ народа, не можетъ вложить въ будущихъ служителей церковныхъ *современныхъ* истинъ проповѣдничества, — кромѣ часто самыхъ схоластическихъ. Здѣсь, кажется, и духовенству и преподавателямъ духовныхъ семинарій должна быть оказана помощь чрезвычайная, отъ людей практики и жизни.

Для иллюстраціи очень затруднительнаго положенія пастыря-проповѣдника могу указать въ примѣръ слѣдующій случай. Окончился наборъ рекрутовъ. Священникъ, напутствуя ихъ, проводитъ въ своемъ поученіи мысль покойнаго о. протоіерея Дьяченко, что „вы—будущіе солдатики—будете защитниками своей же деревни и своей хаты, а то, если бы не войско,—въ вашу деревню и хату придутъ иноземцы и всѣмъ завладѣютъ“. На это проповѣдникъ слышитъ: „пускай владѣютъ. Я бѣденъ и

¹⁾ Ей надо отыскать лишь *живую* церковь Божию, вѣрующую и благочестивую.

служу, а рядомъ богатый и не служить, закупилъ—знать, доктора, къ чему я буду защищать его, а у меня взять нечего, не поживишься. Пускай богачъ мнѣ платитъ жалованье, тогда я буду знать, что я нанялся, значитъ продался и буду защищать его, а вы, батюшка, знаете разное начальство, вотъ и вступитесь за насъ. Тогда мы вамъ повѣримъ, что вы правду говорите“. Многое подобное приходилось слышать и при поученіяхъ о трезвости, о воровствѣ и проч...—Вотъ обширное поле для дѣятельности духовенства на Епархіальныхъ сѣздахъ духовенства и церковномъ соборѣ. Это поле хорошо разрабатывается у всякихъ іоаннитовъ и сектантовъ, вообще иновѣрцевъ, но оно заросло терніемъ рутины у насъ, православныхъ. Свящ. *Никита Моревъ.*

Изъ епархіальной хроники.

Объ оживленіи церковной проповѣди въ связи съ характеромъ переживаемаго нами времени.

Для всесторонняго уясненія этого въ высокой степени важнаго вопроса Совѣтъ Общества распространія рел.-нрав. просв. въ духѣ Прав. Церкви, въ своемъ залѣ на Стремянной, 25 окт. сего года устраивалъ пастырское собраніе. На собраніе были приглашены оо. завѣдующіе духовными бесѣдами въ залахъ Общества и сотрудничающіе имъ студенты Духовной Академіи.

Собраніе вышло довольно многолюднымъ. Оно составилось не изъ однихъ проповѣдниковъ въ залахъ Общества, но его посѣтили и лица просто интересующіяся дѣломъ церковной проповѣди въ столицѣ нашей.

Собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ маститый „добрый пастырь“ Христовой Церкви, о. протопресвитеръ *И. Л. Янышевъ.*

Такимъ образомъ, для рѣшенія глубоко-жизненнаго вопроса „объ оживленіи въ столицѣ церковной проповѣди“ собралось довольное число пастырей и мірянъ. Это обстоятельство само по себѣ уже обѣщало интересныя рѣчи и многозначительныя пренія.

Послѣ начинательной молитвы Св. Духу собраніе открылъ рѣчью о. протоіерей Ф. Н. Орнатскій. Онъ высказалъ свою радость по поводу того, что видѣлъ: наконецъ-то обстоятельства позволили пастырямъ-проповѣдникамъ сойтись для братской бесѣды „объ оживленіи“ въ столицѣ церковной проповѣди.

За послѣднее время эта проповѣдь какъ то ослабла. И враги уже поютъ отходную церковному учительству. Они не вѣрятъ въ наличность среди насъ одаренныхъ и искреннихъ благовѣстниковъ. Это невѣріе проникло въ сознаніе даже добрыхъ христіанъ. Изъ нихъ одинъ какъ то говорилъ о. Ф. Н-чу: „порекомендуйте мнѣ пастыря, только вѣрующаго въ Бога“...

Не сдерживаемые горячимъ словомъ пастырей, современные „дѣлатели жизни“, явно, зарываются. Они пренебрежительно относятся къ историческимъ святынямъ рус. народа и свободно замѣняютъ ихъ новшествами. Именно такимъ настроеніемъ „дѣятелей“ надобно объяснить, напр., попытку чрезъ городскую Спб. думу провести проэктъ о праздничномъ отдыхѣ приказчиковъ. По этому проэктору изъ числа праздниковъ выбрасывались Покровъ Бож. Матери, Казанская, тезоименитство Государя Императора; за то въ праздничные дни, сопровождаемые отдыхомъ для торговцевъ, предполагали внести день 19 февраля...

Когда противъ проэкта—не по существу его, а со стороны формы обнаруженія—въ думѣ поднялъ голосъ о. Философъ Николаевичъ,—его взяли травить газеты „извѣстнаго лагеря“. И тѣмъ показали, какимъ настроеніемъ живутъ широкіе круги нашего общества.

Далѣ, говорилъ ораторъ,—подумайте о той все за-
грязняющей порнографіи, которою проникнуты тепереш-
нія изданія, о порнографіи не только скабрезнаго ха-
рактера, выбрасываемой въ тучахъ омерзительныхъ кар-
точекъ, но и порнографіи подъ формою литературныхъ
произведеній. За образцами этого рода произведеній
далеко ходить не нужно. Они сами крикливо лѣзутъ
въ глаза, какъ „Черные вороны“, идущіе теперь без-
смѣнно на сценѣ.

Въ этой сенсационной драмѣ прозрачно заушается
чтимый Россією пастырь—о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Такова наша плачевная дѣйствительность жизни.
Своею грязью она забрасываетъ все святое, Церковью
возлюбленное. И нужно въ душѣ хранить большой за-
пасъ религіозной вѣры, чтобы не упасть духомъ...

Но унывать не слѣдуетъ. Еще не мало въ столицѣ
людей, которые любятъ Бога, чтутъ правосл. вѣру и
которые толпами переполняютъ наши храмы. Эти люди
жадно прислушиваются къ голосамъ пастырей и высоко
цѣнятъ наши проповѣди.

Такъ, опираясь на этихъ людей, мы и должны рабо-
тать, не покладая рукъ,—стараясь выйти изъ запутан-
наго положенія обновленными и духовно просвѣтлен-
ными. Но для того проповѣдческое слово трубою
громогласною должно оглашать христіанъ правосла-
вныхъ. Для того весьма желательно, чтобы проповѣдни-
ческія собранія хоть время отъ времени посѣщаль всѣми
нами почитаемый о. протопресвитеръ І. Л. Янышевъ,
имя котораго свѣтло читается въ памяти дѣятелей нашего
Общества, такъ какъ оно говоритъ намъ о томъ вре-
мени, въ которое о. протопресвитеръ, полный жизни,
самъ принималъ участіе въ трудахъ Общества—особенно
черезъ то, что онъ былъ отцомъ и руководителемъ ака-
демическаго юношества, которое на дѣло благовѣстія и
воодушевлялъ своимъ примѣромъ...

А чтобы старцу о. протопресвитеру Господь даровалъ силъ для духовнаго руководительства нами на нашихъ собраніяхъ,—пропоемъ ему молитвенно „Многая лѣта!“

И собраніе, по предложенію о. Философа, огласилось торжественнымъ пѣніемъ.

Тронутый привѣтствіемъ пастырей-проповѣдниковъ, о. протопресвитеръ сейчасъ же поднялся говорить. И въ голосъ его, къ общей радости, слышались не старческая немощь, а бодрость духа, религіозное воодушевленіе и твердая воля.

О. протопресвитеръ сказалъ: „съ тѣхъ поръ, какъ я былъ ректоромъ Академіи, я считаю тѣхъ лучшими членами въ клирѣ церковномъ, которые разнообразно, безъ принужденія, трудятся для Св. Церкви. Въ числѣ этихъ тружениковъ, не смотря на немощи многихъ, были постоянно дѣятели Общества... За послѣднее время я опасался и за нихъ и спрашивалъ себя: живы-ли и они?“

Но, вотъ вы живы, и дѣлаете, что можете. Слава Богу! Однако дѣлаемымъ вами нельзя ограничиваться. Надо усилить дѣятельность. Время требуетъ того.

Для побужденія васъ къ напряженному дѣланію во славу Церкви скажу, что я жилъ среди неправославныхъ и видѣлъ, какъ работаютъ тамъ христіане, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, однако ни на минуту не падая духомъ. И въ своей ревности они находятъ себѣ благословеніе Божіе и уваженіе людей...

Надо молиться, чтобы Господь пробудилъ усиленную ревность къ трудамъ для спасенія братьевъ въ сердцахъ православныхъ пастырей и благословилъ бы дѣло ихъ успѣхомъ¹⁾.

Непосредственно послѣ о. протопресвитера пространную рѣчь сказалъ о. Н. Вл. Покровскій,—рѣчь дѣловую,

¹⁾ Къ сожалѣнію, трогательная рѣчь о. протопресвитера воспроизводится здѣсь конспективно, общѣ.

ярко обрисовавшую тѣ условия, при которыхъ приходится пастьрствовать теперь, въ частности, на Васил. островѣ.

Васильевскій островъ, говорилъ о. Покровскій, можно сказать въ осадѣ отъ сектантовъ. Около Трубочнаго завода здѣсь собираютъ народъ студенты и объясняютъ ему Евангеліе въ духѣ толстовскомъ.

Потомъ—разные Иванушки и Васильюшки. Одинъ изъ нихъ „работаетъ“ на Каменноостров. просп. въ богатомъ домѣ. При немъ „дѣйствуютъ“, въ качествѣ посредниковъ, братцы и сестрицы. Входной билетъ для всѣхъ—фотографическія карточки. Собранія здѣсь происходятъ три раза въ недѣлю...

Другіе „братцы“ трудятся на Петровскомъ остр., на П-бургской стор. и въ иныхъ мѣстахъ. И народъ „валомъ валитъ“ къ нимъ. Народъ все чернорабочій, въ костюмахъ деревенскихъ мужиковъ. Слушателей влечетъ характеръ „братцевыхъ“ бесѣдъ, похожихъ на разговоръ съ вопрошающими; въ бесѣдахъ пьяницы, блудники, ругатели усовѣщаются и „протрезвляются“; въ бесѣдахъ же мужья и жены, дурно между собою живущіе, примиряются.

Такой *жизненно-практическій* оттѣнокъ братцевыхъ бесѣдъ высоко цѣнится простымъ народомъ. И для противодѣйствія себѣ, очевидно, требуетъ бесѣдъ въ томъ же духѣ отъ насъ—пастьрей.

Затѣмъ. На Бол. проспектѣ два-три раза въ недѣлю собираются пашковцы. И собранія у нихъ выходятъ многолюдныя. Передъ ними выступаютъ пресвитеры съ зажигающими проповѣдями; тутъ-же бываетъ общенародное пѣніе,—стройное, проникновенное, сильно дѣйствующее на души.

Кромѣ всякихъ „братцевъ“ и пашковцевъ, на Гороховой ул. проповѣдуетъ отст. полк. Ванъ-Бейнингенъ, доказывая слушателямъ, что въ 1932 г., приблизительно, Христосъ придетъ для суда надъ вселенной.

А, какъ бы въ параллель со всѣми этими проповѣдниками, въ народъ тучей идутъ всякія „изданія“, то въ ярко-сектантскомъ духѣ, изгоняющемъ изъ сердецъ любовь къ православно-церковной обстановкѣ, то въ духѣ моднаго безбожія.

И ясно, въ заключеніе говорилъ о. Покровскій, что съ этой тучей черной, отовсюду ползущей на насъ, мы не можемъ бороться только одною бесѣдой въ недѣлю. Необходимо участить подобныя бесѣды, объясняя на нихъ Слово Божіе, порядокъ и составъ нашего Богослуженія, пункты церковнаго вѣроученія, надъ чѣмъ теперь слышатся такъ много издѣвательства и глумленій.

Слѣдующій ораторъ—о. Е. М. Кондратьевъ—въ своей рѣчи подчеркнул особливую опасность для православныхъ со стороны боевого атеизма вмѣстѣ съ моднымъ социализмомъ. Эта опасность тѣмъ страшнѣе, что ей подвержены толпы простого народа; между тѣмъ какъ современные православные пастыри слабо подготовлены къ борьбѣ съ этимъ зломъ...

Но дремать некогда; не время теперь и унывать. Народъ въ массѣ идетъ за Церковью. Имъ надо руководить, его сознание просвѣщать Христовымъ благовѣстіемъ.

Послѣ о. Кондратьева слова попросилъ г. Кунцевичъ, который доложилъ собранію, что ему извѣстны и др. мѣста, гдѣ работаютъ пашковцы. И опасность онъ усматривалъ не въ самомъ фактѣ пашковской пропаганды, а въ настроеніи „иныхъ“ пастырей и миссіонеровъ, по которому, руководясь излишней терпимостью, они не считаютъ нужнымъ бороться съ пашковцами. Пашковцы же враги наши. Они насъ называютъ погибшими за поклоненіе иконамъ. Они—люди гордые и нехорошіе... Съ ними надо бороться. Въ борьбѣ мы выработаемъ должное православное настроеніе. И, если бы

умиссіонеровъ было другое понятіе, наша борьба была бы успѣшной.

За г. Кунцевичемъ поднялся г. Грисюкъ, студентъ IV курса Академіи. — Онъ заявилъ почти сначала, что ему всего 22¹/₂ года, и что школа обманула его. Для него 1905—1906 годъ представляется ужаснымъ: тогда шла забастовка. И къ ней студентовъ „подбивали“ сами же профессора. Забастовка породила общее шатаніе умовъ въ Академіи. Въ это время профессоръ гомилетики, 16 лѣтъ преподававшей свой предметъ, заявилъ, что гомилетики собственно не должно быть, а ее слѣдуетъ замѣнить археологіей.

Въ то время, говорилъ г. Грисюкъ, ни Академія, ни п-бургское духовенство не поддержали студентовъ, хотѣвшихъ учиться,—не поддержали, потому что раболѣпствовали передъ либерализмомъ. Теперь, кажется, наступило общее протрезвленіе умовъ. И они, группа студентовъ, готовы проповѣдывать, спасая православныя преданія въ народъ. Преданія и даже невредныя Церкви суевѣрія. Только пусть Общество придетъ въ Академію и чрезъ какого нибудь пастыря управить молодыхъ проповѣдниковъ.

Слѣдующее слово о. предсѣдателемъ предоставлено было Д. И. Боголюбову ¹⁾. Онъ заявилъ съ самого же начала, что находится подъ двойственнымъ впечатлѣніемъ отъ слышанныхъ рѣчей. Ораторы-пастыри изображали передъ нами всю трудность и запутанность современнаго положенія вещей, откуда не легко найти выходъ самымъ испытаннымъ проповѣдникамъ; между тѣмъ въ обрисовкѣ гг. академистовъ дѣло принимаетъ другой видъ,—болѣе побѣдный для насъ, въ случаѣ нашего хотѣнія.

Гдѣ же правда? Мнѣ кажется, говорилъ г. Боголю-

¹⁾ Его рѣчь приводится по записи, представленной имъ самимъ для настоящаго отчета.

бовъ, всецѣло на сторонѣ пастырей. Потому что на ихъ сторонѣ знаніе жизни и факты,—чего нѣтъ у двухъ послѣднихъ ораторовъ.

Да, современная жизнь, какъ ползучая гора, вся въ движеніи. Ее страшно трудно *задержать* даже около святынь нашихъ историческихъ. И виновато тутъ не сектанство: оно само является слѣдствіемъ болѣе общихъ причинъ, его порождающихъ.

Наша жизнь вся безпорядочно движется, потому что въ ней происходитъ „огненное искушеніе“ святыхъ вѣрваній нашихъ, или—какъ теперь принято говорить—„идеть переоцѣнка цѣнностей“. Этою переоцѣнкой болѣютъ у насъ люди даже несомнѣнно религіозные. Вдумчиво прислушиваясь къ тому, о чемъ шумятъ въ обществѣ нашемъ,—христіане не могутъ игнорировать этого шума. Они ломаютъ головы надъ нимъ и, не будучи до конца освѣдомленными въ вопросахъ религіозныхъ, насъ—пастырей и проповѣдниковъ—спрашиваютъ: правду-ли про насъ говорятъ и пишутъ люди высокой учености?

А пишутъ про насъ страшныя вещи. Д. С. Мережковскій, напр., недавно въ „Рус. Мысли“ заявлялъ, что современная свѣтская жизнь не можетъ рассчитывать на благодатное воздѣйствіе на себя Православной Церкви. Ибо Церковь и *живая* жизнь—это два разныхъ полюса. Даже христіанство *историческое* и жизнь безнадежно далеки другъ отъ друга. Это г. Мережковскій изображаетъ въ такихъ словахъ: „міръ сказалъ христіанству: приди ко мнѣ, хоть ночью, и я поцѣлую тебя и умру. Но христіанство отвѣтило: если приду къ тебѣ, не будетъ сердце мое чисто передъ Богомъ. И міръ погибъ, а христіанство не пошло къ міру“.

Держась такого взгляда на христіанство, единомышленники г. Мережковскаго тѣмъ мрачнѣе рисуютъ идеалы Церкви по отношенію къ жизни. А отсюда исходя,

утверждаютъ, что образованные люди, заботясь объ упорядоченіи жизни, не могутъ даже косвенно рассчитывать на содѣйствіе себѣ Церкви. И уходятъ изъ нея, даже не пробуя совѣтываться съ православными проповѣдниками, отъ которыхъ они не ждутъ ничего хорошаго.

А внизу—тамъ другіе мотивы недовѣрія къ Церкви. Тамъ ее подозрѣваютъ въ раболѣпствѣ передъ знатью; тамъ видятъ въ ней потворство социальнымъ неправдамъ,—своего рода духовную продажность... И—такъ называемые—„сознательные рабочіе“ долгомъ своимъ почитаютъ разрывъ именно по этимъ соображеніямъ съ Правосл. Церковью...

При такихъ условіяхъ проповѣдь наша оказывается въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Она требуетъ отъ насъ дарованій, образованности, а больше и прежде всего религіознаго дерзновенія поборать только за *подлинныя* святыни христіанскія.

Этимъ же „дерзновеніемъ“ мы не богаты. Мы исторически научены бояться безстрашнаго свидѣтельства объ истинѣ. И проповѣдывать любимъ тамъ, гдѣ *лично* намъ покойнѣй, удобнѣй, — гдѣ ничто не грозитъ нашему благополучію. И это не въ старцахъ только подмѣчается, а такова черта нашего традиціоннаго проповѣдничества которою болѣютъ даже юноши-проповѣдники.

И тутъ-то, можетъ быть, ужасно правъ г. Мережковскій, отмѣтившій наше нежеланіе и беспомощность нашу въ дѣлѣ врачеванія язвъ жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, что можно ждать отъ такой школы церковнаго проповѣдничества для жизни, ученики которой настроены—какъ нѣкій молодой проповѣдникъ—еще не сошедшій со школьной скамьи, но уже полагающій себя „постигшимъ“ тайны воздѣйствія духовнаго на людскую совѣсть и смѣло пробирающійся съ проповѣдью туда, гдѣ „центръ города“, гдѣ слушаютъ насъ „образованные“ христіане?

Этотъ именно юноша-проповѣдникъ, типичный ученикъ школы, о которой идетъ рѣчь, какъ то говорилъ мнѣ:—„я не пойду съ проповѣдью за Невскую Заставу, на фабрику Максвеля, потому что тамъ... неблагодарные дикари“...

И еще говорилъ тотъ же юноша:—не буду я проповѣдывать на Мал. Болотной, на фабрику Штиглица. Потому что тамъ много хулигановъ... Тамъ могутъ фізіономію побить... Лучше я стану проповѣдывать въ центрѣ Петербурга, на Стремянной... Тамъ — народъ культурнѣе. Тамъ спокойнѣй...

Отцы и братія! Настроеніе описаннаго мною юноши имѣетъ для насъ прямо зловѣщій смыслъ. И потому на немъ необходимо задержаться. Это настроеніе, разумѣется, въ слабыхъ формахъ говоритъ о томъ, чѣмъ болѣемъ мы въ массѣ. Да, мы не научены зорко слѣдить за жизнью и боимся открыто подходить къ зову ея. И потому уклоняемся отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ болѣзнь особенно свирѣпствуетъ.—Такъ, несомнѣнно, поэтому не выдвинули мы идейныхъ борцовъ съ дѣятелями „новаго рел. сознанія“; потому же слабо врачуются нами и модные социаль-безбожники...

А сознаться въ своей слабости... о, это выше нашихъ силъ! Это недоступно даже юнымъ проповѣдникамъ. И оттого, духовно-хромая и претыкаясь, они подбираютъ для себя извиняющія святоподобія... Святоподобія, которыя только ярче изображаютъ ихъ духовную немощь...

Говорятъ, мы не можемъ проповѣдывать тамъ, гдѣ оскорбляютъ нашихъ святителей.—Будто? А какъ же Апостолы, не смотря даже на то, что іудеи *распяли* Небеснаго Учителя,—не сердились на іудеевъ, а тѣмъ съ большей любовью ревновали объ ихъ обращеніи ко Христу?..

Или—мы не хотимъ проповѣдывать тамъ, гдѣ намъ грозитъ за это подбитіе фізіономіи?

Но тогда мы *недостойны* нигдѣ проповѣдывать и, спасая свой животъ, намъ лучше сидѣть дома...

Такъ—малодушіе выдаетъ себя и, поставленное на судъ Христовъ, учитъ насъ тому, что христіанскіе проповѣдники должны быть безстрашными и *не себѣ* угождать, а народу, слушателямъ...

Это прежде всего. А затѣмъ я долженъ сказать, что петербургскіе слушатели пальцемъ не тронуть проповѣдниковъ, которые въ народъ несутъ благовѣстіе о Христовой правдѣ,—несутъ это благовѣстіе, не подлаживаясь къ режиму или ко вкусамъ толпы, а изображая ее *надпартийно*, въ духъ вселенской свободы отъ всякихъ грѣшныхъ пережитковъ...

Единственная и основная задача момента требуетъ отъ насъ дать апологію православному христіанству,—апологію противъ безбожія, противъ упрековъ насъ въ ретроградномъ политиканствѣ и равнодушіи къ страданіямъ нищеты...

Разработаемъ мы методъ проповѣданія въ этомъ направленіи, сумѣемъ подняться надъ точкой зрѣнія онаго господина, которому сектанты рисуются *только* врагами и людьми „нехорошими“,—насъ всюду радостно станутъ слушать...

И это—уже не мечта моя, а о томъ говоритъ *подлинная* петербургская жизнь, которую я лично наблюдаю 4 года...

Съ слѣдующей рѣчью выступилъ о. П. Н. Лакостскій. Онъ заявилъ, что для плача жизнь наша представляетъ обильный матеріаль, но не нужно отчаиваться. Особенно—въ виду Церковнаго Собора. Къ нему надо готовиться...

Затѣмъ о. Лакостскій пространно восхвалялъ проповѣди о. протопресвитера Янышева и говорилъ, что для руководства теперешнимъ проповѣдникамъ изданіе *всѣхъ* этихъ проповѣдей весьма желательно...

Воодушевленную рѣчь, вслѣдъ за о. Лахостскимъ, сказалъ о. І. П. Слободской. Онъ картинно и сильно доказалъ, что христіанскій проповѣдникъ не можетъ и не долженъ поддерживать въ народѣ никакихъ суевѣрій. Правду, одну только чистую правду обязанъ онъ возвѣщать слушателямъ. И потому мнѣніе г. Грисюка, будто мы должны не трогать въ народѣ „благочестивыхъ и безвредныхъ суевѣрій“, отдаетъ іезуитизмомъ...

Тутъ выступилъ въ защиту г. Грисюка о. прот. Н. И. Розановъ. Онъ разъяснилъ, что г. Грисюкъ едва-ли стоитъ за укрѣпленіе въ народномъ сознаніи суевѣрій, но что онъ, вѣроятно, настаиваетъ на бережномъ и осторожномъ отношеніи къ тѣмъ повѣрьямъ, которыя, не имѣя характера суевѣрій, являются только дорогимъ иногда пережиткомъ прошлаго, когда младенческое сознаніе народа схватывало форму, внѣшнюю оболочку идеи, будучи не въ состояніи всецѣло и во всей чистотѣ охватить самую идею. Собраніе затѣмъ напряженно стало слѣдить за заключительными словами о. І. Л. Янышева. Какъ то проникновенно и задумчиво онъ сказалъ, что едва-ли будущій церковный соборъ скажетъ именно то слово, которое нужно для нашего духовнаго оживленія. Но центромъ сужденій на соборѣ, безспорно, должна быть рѣчь о приходѣ. Ибо приходъ—эта малая Церковь...

Затѣмъ досточтимый о. протопресвитеръ, между прочимъ, говорилъ: „я горжусь тѣмъ, что я православный, но меня смущаетъ мысль, что мы не ясно что то представляемъ о жизни въ земномъ царствѣ Божіемъ. Богослуженную и молитвенную стороны въ этой жизни мы разработали. И людей научили, какъ молиться, что надо дѣлать для церковнаго покаянія. А вотъ какъ христіанамъ религіозно вести себя въ обыденныхъ занятіяхъ,—тутъ у насъ не ясно. И вслѣдствіе того въ массѣ у насъ господствуетъ самый легкомысленный

взглядъ на трудъ, на исполненіе своихъ обязанностей по службѣ... Съ этимъ надо бороться. И мнѣ кажется, что тотъ священникъ,—говорилъ о. протопресвитеръ,—который истово править службы Божіи, но не можетъ или не хочетъ упорядочить бытовой жизни своихъ прихожанъ,—ниже того пастыря, который при „уставности“ отецъ родной и для общественной жизни пасомыхъ...

Во всякомъ случаѣ пора нашему духовенству расширить пониманіе своихъ религіозно-пастырскихъ задачъ. Пора понять, что наученіе христіанъ честно работать, честно служить, честно жить въ своемъ быту—такой же долгъ для пастыря, какъ и обученіе прихожанъ молитвѣ. Къ сознанію именно такого долга побуждаетъ насъ св. Апостоль въ посл. къ Фессалоникійцамъ (1 Посл. IV, 10—12 ст.); къ тому же зоветъ насъ св. Златоустъ въ толкованіи на это мѣсто“...

Смолкъ о. маститый протопресвитеръ, но его слова властно говорили расхившимся членамъ собранія, что тутъ, въ смыслѣ этихъ словъ, сокрыта мудрость. Понять эту мудрость для пастырей-проповѣдниковъ и значить быть самыми жизненными благовѣстниками Христовой правды въ наши дни...

Празднованіе столѣтняго юбилея со дня рожденія протоіерея Родіона Путятина.

4-го ноября въ большомъ залѣ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія при участіи многочисленной публики было совершено чествованіе памяти пастыря-проповѣдника, протоіерея Рыбинскаго собора Родіона Тимоѣевича Путятина по случаю столѣтія, исполнившагося со дня его рожденія.

Собранію предшествовала панихида, совершенная въ Троицкой церкви Общества соборне духовными проповѣдниками и сопровождавшаяся поученіями къ моля-

щимся о.о. А. Дернова и Е. Кондратьева. На собраніи присутствовали: высокопреосвященный митрополитъ Московскій Владиміръ, епископъ Вологодскій Никонъ, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, столичное духовенство и свѣтскіе проповѣдники. Протоіерей П. Лахостскій произнесъ рѣчь „Протоіерей Путятинъ, какъ пастырь и проповѣдникъ“.

Священникъ П. Миртовъ въ своей рѣчи коснулся значенія Р. Путятина въ исторіи русскаго проповѣдничества, замѣтивъ, что до него проповѣдь была далека отъ запросовъ народной жизни, находясь въ подражаніи греко-русскимъ, латино-русскимъ и схоластическимъ образцамъ.

Слово предъ панихидой по прот. Родіонѣ Путятинѣ въ день столѣтія со дня его рожденія.

Нынѣ исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія о. протоіерея Родіона Тимоѣевича Путятина, и мы собрались молитвенно почтить его память. Многое-бы можно было сказать о немъ и о его трудахъ пастырскихъ... но, подражая ему, я буду кратокъ въ словѣ.

Чѣмъ дорогъ для насъ поминаемый нынѣ протоіерей Путятинъ?

Это скромный пастырь труженикъ, по преимуществу пастырь проповѣдникъ, пастырь учитель. Его слово, — прекрасное въ своей простотѣ и искренности, дышущее глубокою вѣрою, сильное, какъ сокровище, сохранится еще на долгіе годы и будетъ для всѣхъ источникомъ назиданія и поученія. Въ этомъ словѣ его отпечатлѣлся духъ пастыря-проповѣдника, духъ ревности о спасеніи ближняго, глубокой вѣры, нѣжной любви къ церкви православной.

Щедро сѣялъ покойный протоіерей Путятинъ сѣмена Слова Божія, а „куда отъ пастыря церкви (ска-

жемъ его собственными словами) падеть сѣмя Слова Божія, туда тотчасъ отъ Бога льется дождь для поливанія его. Мы — пастыри—сороботники Иисусу Христу Пастыреначальнику, мы сѣмъ Его сѣмена, а Онъ поливаетъ и возвращаетъ ихъ ¹⁾). Глубоко вѣримъ, что благословенно и многоплодно сѣянiе покойнаго. Правда, трудно, такъ сказать, осязать плоды пастырскаго дѣланiя. Царствiе Божiе непостижимо и таинственно созрѣваетъ въ душахъ людей. Оно „подобно тому, какъ если человекъ броситъ сѣмя въ землю, и спитъ и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ“ (Ев. Марк. IV, гл. 26—27). Но откуда въ душѣ народной часто глубокое пониманiе духа Христова, откуда нѣжная привязанность къ церкви православной, какъ не отъ истинныхъ, въ смиренiи и простотѣ своей великихъ учителей народныхъ, въ числѣ коихъ не послѣднiй поминаемый нами прот. Родiонъ Путятинъ.

Вѣчная ему память.

Упокой, Господи, душу вѣрнаго раба Твоего протоіерея Родiона!

Отцы и братіе!

Воздѣланная самоотверженными трудами добрыхъ пастырей, политая слезами ихъ нива народная нынѣ расхищается врагами вѣры и церкви. Да воодушевляетъ насъ, пастырей, высокiй примѣръ прот. Родiона Путятина къ ревностному и непрестанному сѣянiю Слова Божія, и да укрѣпляется среди всѣхъ насъ примѣромъ и словомъ его преданность и любовь къ матери нашей — церкви православной. Свящ. *Ев. Кондратьевъ.*

Протоіерей Родiонъ Путятинъ, какъ пастырь и проповѣдникъ.

Текущiй годъ обилень церковно-историческими юбилеями. 14 сентября исполнилось (и здѣсь-же, въ этомъ

¹⁾ Изъ поученiя при погребенiи прот. Матѳіа Гумилевскаго.

залѣ, 14 ноября будетъ справляться) 1500 лѣтъ со дня блаженной кончины вселенскаго великаго учителя и святителя, св. Іоанна Златоустаго; 21 сентября истекло 150 лѣтъ со дня прославленія святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго и всея Россіи чудотворца. Церкви Херсоно-Одесская и Таврическая вспоминали россійскаго Златоуста, Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, по случаю 50-лѣтія со дня его кончины, послѣдовавшей 26 мая 1857 года. Церковь Кіевская готовится отпраздновать 21 будущаго декабря 50 лѣтіе-же со дня кончины Филарета (Амфитеатрова), митрополита Кіевскаго.

Да не пройдетъ неотмѣченнымъ и сегодняшній день, какъ день столѣтія со дня рожденія Родіона Путятина, вполсѣдствіи рыбинскаго соборнаго протоіерея, пастыря высокой духовной настроенности и благочестія, любимѣйшаго народнаго проповѣдника.

Юбилеи, въ особенности церковно-историческіе, имѣютъ то значеніе, что они оживляютъ въ памяти и поставляютъ въ поле нашего сознанія тѣхъ лицъ, кои оказали не только въ то время, когда они жили и дѣйствовали, благотворное вліяніе на окружающую жизнь, но и посѣяли въ ней сѣмена вѣчности. Посѣянное ими добро доселѣ живо и дѣйственно и ростки его, несомнѣнно, питаютъ многихъ изъ насъ и охраняютъ отъ разрушительнаго дѣйствія тѣхъ ядовитыхъ посѣвовъ, какіе въ наше время разсѣваются столь обильно самыми разнообразными путями и способами. Намъ слѣдуетъ *вспоминать* добрыхъ сѣятелей, *вдохновляться* у нихъ, *зажигаться* ихъ *огнемъ*, учиться у нихъ—*какъ* сѣять добро для противодѣйствія злу и *подражать* имъ въ этомъ. Вспомнимъ же о Родіона, какъ пастыря и проповѣдника.

Жизнь о. Родіона протекла скромно, въ безвѣстности. Въ ней нѣтъ какихъ-либо громкихъ, выдающихся и по-

ражающихъ событій. Онъ родился 4 ноября 1807 г. въ с. Путятинѣ, Сапожковского у., Рязанской губ., гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Обученный отцомъ дома грамотѣ, десятилѣтнимъ мальчикомъ поступилъ онъ въ Сапожковское духовное училище, окончивъ его — въ Рязанскую семинарію, а изъ нея, какъ лучший студентъ, въ 1830 г. отправленъ въ Московскую духовную академію. Въ 1834 г. онъ окончилъ курсъ академіи девятымъ магистромъ и въ томъ же году, въ августѣ, назначенъ профессоромъ словесности въ Ярославскую духовную семинарію, и вся его послѣдующая дѣятельность принадлежитъ Ярославской епархіи. Въ 1835 г. Путятинъ посвященъ въ священники къ Ярославской Тихоновской церкви, въ 1840 г. переведенъ въ кафедральный соборъ, въ 1844 г. — къ церкви Св. Духа и покинулъ занятія въ семинаріи. Въ слѣдующемъ 1845 г. по просьбѣ гражданъ г. Рыбинска о. Родіонъ перемѣщенъ настоятелемъ въ Рыбинскій соборъ, въ которомъ и служилъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1869 г. въ тотъ же 4-й день ноября, въ который онъ 62 года назадъ и родился.

Старожилы г. Рыбинска вспоминаютъ о. Родіона съ свѣтлою улыбкою, съ благословеніями его имени и съ молитвою объ упокоеніи его души. Могилу его, находящуюся въ притворѣ стараго Никольскаго собора, доселѣ усердно посѣщаютъ, особенно въ дни его памяти.

Матеріаломъ для характеристики пастырскихъ воззрѣній о. Родіона служатъ, конечно, и его *проповѣди*, но особенно яркій свѣтъ проливаетъ на эту дѣятельность его замѣчательный *дневникъ*, собственноручно имъ писанный, найденный, къ сожалѣнію — не въ цѣломъ видѣ, у жены брата о. Родіона въ 1903 году и напечатанный въ извлеченіяхъ въ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“ (г. Ряжскимъ) за прошлый 1906-й г.

Изъ этого дневника видно, что крѣпкая и глубокая вѣра въ Бога, въ живущую въ церкви благодать, въ дѣйственность благодати священства, — проникновенность мыслию, что учить нужно не словомъ только, но и примѣромъ собственной доброй жизни — были основными тонами въ настроеніи духа и убѣжденій о Родіона, дѣлали плодотворною его пастырскую дѣятельность и давали могучую силу вліянія его проповѣди.

Вѣра о. Родіона — безъ всякихъ сомнѣній, безъ колебаній маловѣрія, хотя-бы минутныхъ. „Что прежде всего нужно для спасенія души? — спрашиваетъ о. Родіонъ въ своемъ дневникѣ. — Вѣра. Хочешь просить у Бога? Вѣра нужна. Хочешь каяться? — Вѣра. За что ни примись въ дѣлѣ спасенія, вездѣ необходима вѣра. Что-же наша вѣра? Увѣренность въ *Спасителя*, увѣренность, что Онъ спасетъ тебя (черезъ таинства), черезъ то, чему тебя учитъ, что тебѣ велитъ дѣлать, чему велитъ тебѣ вѣровать. Эта вѣра проста, хотя и далеко видитъ. Она просто на все смотритъ, и оттого просто, какъ что есть, видитъ. Она не усиливается знать, не размышляетъ, потому что все съ перваго раза видитъ. Это непосредственное знаніе, духовное созерцаніе предмета вѣры“.

Глубокая вѣра и твердая надежда на спасеніе, при полномъ сознаніи собственной грѣховности, положили свѣтлый, жизнерадостный оттѣнокъ на все міросозерцаніе о. Родіона. Какъ спокойно, напр., рассуждаетъ онъ о смерти, которой такъ страшатся люди. „Не говори, пишетъ онъ, я долженъ умереть, а говори: я долженъ *перейти въ жизнь вѣчную*. Такъ легче, лучше, отраднѣе. Умереть страшно, а перейти въ другую жизнь — ничего“. — „Умереть я не боялся, пишетъ онъ послѣ одной своей тяжелой болѣзни, я вовсе не прочь былъ умереть. Но мнѣ не хотѣлось умереть въ такихъ мученіяхъ и страданіяхъ, въ такой ужасной физической тоскѣ, почти безсознательно умереть. Да, мнѣ хочется

умереть тихо, спокойно, безболѣзненно, — кончиною, о которой я всякій разъ прошу Господа; мнѣ хочется умереть, если можно, ясно улыбаясь; мнѣ хочется умереть точно такъ, какъ отъѣзжаютъ въ недалній путь, прощаясь съ близкими сердцу, улыбаясь. Сподоби, Господи, меня такъ умереть“.

При такомъ настроеніи, твердомъ и устойчивомъ, жизнь о. Родіона была не обыкновенною жизнію рядового священника, а была жизнію умнаго, высоко настроеннаго, необыкновенно добраго пастыря, беззавѣтно отданнаго долгу, скромнаго до самозабвенія. Этотъ человѣкъ не дѣлалъ ни одного шага, не спросившись совѣсти и не отказываясь отъ исполненія долга даже въ тѣхъ случаяхъ, когда его жизни угрожала опасность. Къ нему, какъ къ опытному руководителю въ духовной жизни, стекались люди, удрученные горемъ, съ наболѣвшей душой, не только мірскіе, но даже иноки, — и всѣ находили въ немъ опытнаго, сердечнаго совѣтника. Самъ онъ постоянно слѣдилъ за собой и малѣйшее уклоненіе отъ долга обличалъ въ себѣ. Оттого жизнь его идетъ согласно съ его убѣжденіями, слово и дѣло у него не расходятся.

Разсуждая объ успѣхахъ проповѣди, о. Родіонъ однимъ изъ главныхъ условій этого успѣха поставляетъ *христіанскую добрую жизнь* самого проповѣдника. Всякій человѣкъ, говоритъ онъ, непременно учитъ собою другого чему-нибудь хорошему или дурному, учитъ своею *жизнію* — дѣлами и словами. Въ словахъ и дѣлахъ видна вѣра и нравственность; въ нихъ, слѣдовательно, правило вѣры и образецъ нравственности. Проповѣдуя христіанское ученіе, пастырь, естественно, долженъ вести жизнь добрую. Дѣйствіе слова его на слушателей гораздо сильнѣе, когда онъ живетъ согласно слову, по-христіански. Наоборотъ, худой образъ жизни парализуетъ дѣйствіе проповѣдническаго слова. Пастырь — это свѣтильникъ

жизни. Своею жизнію онъ долженъ освящать и показывать тотъ путь, по которому должны идти пасомые. Своимъ поведеніемъ онъ показываетъ, что тотъ законъ, который онъ проповѣдуетъ, вполне осуществимъ въ жизни. Жизнь добраго пастыря всякаго, кто смотритъ на него, влечетъ къ совершенству. Слабы тамъ наставленія начальниковъ, наставниковъ, настоятелей, отцовъ, гдѣ они *собственнымъ ихъ примѣромъ* не подтверждаются. Наставленія ведутъ, а примѣры влекутъ.

И объ о. Родіонѣ можно сказать, что онъ сопровождалъ подвигъ проповѣди *собственнымъ* примѣромъ доброй жизни. Среди жизненной борьбы его почти не задѣла ни своя, ни людская злоба. У него не было и не могло быть враговъ. Онъ обладалъ тою душевною чистотою, которая, по его словамъ, и въ пустынѣ создаетъ рай. „Какъ - бы мнѣ довести себя до того, чтобы ничѣмъ не оскорбляться?—пишетъ о. Родіонъ. Думаю, что это сдѣлать можно, по крайней мѣрѣ постараюсь“.

Особенно привлекательною чертою въ характерѣ о. Родіона является его удивительная доброта, христіански-всепрощающая любовь ко всѣмъ. Онъ былъ такъ добръ, что, по собственному его признанію, для него невозможно было перестать быть добрымъ. По добротѣ своей онъ скорѣе былъ готовъ терпѣть непріятности, чѣмъ обидѣть ближняго. Добро, добрыя дѣла для о. Родіона—это та сфера, та обстановка жизни, въ которой онъ дышетъ свободно, въ которой онъ чувствуетъ себя счастливымъ. Наоборотъ, зло и злоба непріятны ему, противны его духу, какъ тьма свѣту. Злость—это источникъ человѣческаго несчастія, источникъ всѣхъ бѣдъ и страданій. Злой человѣкъ, по взгляду о. Родіона—несчастный человѣкъ. Великое стараніе дѣлать добро, быть добрымъ, ничуть не ниже великихъ дарованій, высокихъ познаній, еще выше ставить людей, высокихъ по уму, по познанію. При добротѣ души можно достигнуть

того, чего и великіе умы не достигаютъ, хотя постигаютъ много.

Особенную любовь къ ближнимъ, соединенную съ самопожертвованіемъ, о. Родіонъ проявилъ въ холерное время, въ 1848 г. Болѣзнь сильно распространялась среди бѣднѣйшей части населенія г. Рыбинска и среди рабочихъ. Къ зараженнымъ больнымъ о. Родіонъ являлся, какъ ангелъ - хранитель и утѣшитель. Напутствуя умирающихъ, онъ оставшимся сиротамъ часто помогалъ собственными средствами. Онъ самъ ухаживалъ за больными судорабочими, которые лежали, брошенные на берегу Волги; онъ замѣнялъ собою докторовъ, насколько было возможно. Рассказываютъ, что онъ обыкновенно бралъ крапиву и растиралъ ею зараженныхъ, чтобы облегчить ихъ страданія. Онъ приносилъ жаждающимъ кипяченую воду, перемѣнялъ испачканную одежду больныхъ и самъ обмывалъ ихъ волжскою водою. Онъ не зналъ тогда отдыха и покоя ни днемъ, ни ночью. Впослѣдствіи онъ самъ удивлялся, какъ у него хватило силъ и духу являться ко всѣмъ больнымъ во всякое время, во всякомъ мѣстѣ. „По чувству любви къ жизни, говорилъ о. Родіонъ, мы тоже боялись, чтобы не умереть отъ болѣзни, но, по духу нашей церкви, мы еще *больше* боялись, чтобы кто изъ больныхъ не умеръ безъ Св. причастія“.

Доброту души своей о. Родіонъ проявлялъ въ дѣлахъ благотворенія. Всю жизнь свою онъ заботился о бѣдныхъ, обильно благотворилъ беспомощнымъ сиротамъ, голодающимъ бѣднякамъ. Одинъ изъ его сотрудниковъ по попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія говорилъ, по его смерти: „помянуть и благословятъ его наши духовные сироты и бѣдные“. Бѣдные мастеровые, судорабочіе, какихъ въ Рыбинскѣ бываетъ очень много, были постояннымъ предметомъ его заботъ. Онъ не только помогалъ имъ лично, но заботился объ организациі постоянной помощи бѣднымъ. Въ соборѣ была

учреждена постоянная кружка для бѣдныхъ Рыбинска, въ пользу бѣдныхъ онъ издалъ 17 своихъ краткихъ поученій и, лежа на смертномъ одрѣ, онъ думалъ о бѣднякахъ Рыбинска и завѣщалъ свой домъ подѣлать на дѣльню.

Но особенно великую славу стяжалъ себѣ о. Родіонъ, какъ проповѣдникъ. Его поученія, какъ образцовыя, разбираются и изучаются во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ преподается наука о проповѣди, помѣщаются, какъ избранныя, въ хрестоматіяхъ и проповѣдническихъ сборникахъ, служатъ лучшимъ пособіемъ для проповѣди простому народу и составляютъ любимое назидательное домашнее чтеніе для благочестивыхъ душъ. Объ ихъ высокихъ достоинствахъ говоритъ одно то, что они переизданы уже 25 разъ. Чѣмъ-же объяснить, что этотъ именно проповѣдникъ облюбованъ народомъ, какъ духовный учитель, гдѣ, или въ чемъ нашелъ прот. Путятинъ ключъ къ народному сердцу? Отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ данъ, если мы узнаемъ: а) какъ смотрѣлъ о. Родіонъ на проповѣдь; б) какъ онъ этимъ дѣломъ занимался и в) гдѣ искалъ вдохновенія для своихъ поученій.

Дѣло церковнаго учительства о. Родіонъ любилъ, относясь къ нему не только серьезно, но съ увлеченіемъ. Этому дѣлу онъ отдавалъ предпочтеніе предъ другими своими дѣлами. Онъ находилъ въ этомъ дѣлѣ особенное наслажденіе и утѣшеніе, несмотря на всѣ страданія, съ которыми былъ сопряженъ этотъ трудъ. „Есть какое-то утѣшеніе, когда съ удовольствіемъ читаешь свое, утѣшеніе, подобное, можетъ быть тому, какое чувствуетъ мать настоящая, когда смотритъ на свое дитя, стоившее ей мукъ большихъ“. А иногда составить поученіе стоило о. Родіону, дѣйствительно, большихъ мукъ, какъ видно изъ его дневника. Проницательный святитель, Филаретъ Московскій, прочитавъ

сборникъ поученій о. Родіона и, оставшись вполне доволенъ ими, сказалъ: „кратки поученія, а составить ихъ стоило автору большого труда. Въ тѣхъ случаяхъ, когда поученіе почему-либо не давалось о. Родіону, онъ обращался съ молитвою къ Богу. Послѣ одной неудачной попытки составить поученіе, онъ пишетъ: „Все не то, все не такъ. Такъ что-же, такъ какъ-же? Господи, вразуми меня, что я долженъ говорить! Мнѣ хочется говорить, мнѣ больно, что не умѣю, не могу говорить, какъ мнѣ хочется. Ты, Господи, Самъ скажи мнѣ, что и какъ я долженъ говорить“. „Пошли мнѣ, Господи, мысль какую-нибудь святую, которою бы освятилась и оживилась холодная душа моя, и которую я могъ бы завтра передать другимъ, подобнымъ мнѣ“, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ дневника.

Источникомъ вдохновенія при составленіи поученій было для о. Родіона прежде всего слово Божіе, особенно — Новый Завѣтъ. Еще въ бытность свою въ Академіи, какъ пишетъ одинъ товарищъ о. Родіона, послѣдній особенную любовь питалъ къ Евангелію и всегда восторгался простотою и безыскусственностію апостольской рѣчи, ея назидательностію. Въ подражаніи слову Божію о. Родіону удалось достигнуть исключительнаго совершенства и всѣ его поученія запечатлѣны евангельскою простотою. Въ своемъ дневникѣ онъ очень часто пишетъ о необходимости постоянно читать слово Божіе. „Мы не только должны читать, но изучать, заучивать, какъ свои пять пальцевъ должны знать слово Божіе“.

Слово Божіе должно служить и вдохновеніемъ и идеаломъ, съ точки зрѣнія котораго проповѣдникъ судить о дѣйствительной жизни. Но проповѣдникъ долженъ усвоить, познать этотъ идеалъ такъ, чтобы онъ сталъ частію его духовнаго существа; онъ долженъ проникнуться словомъ Божіимъ, убѣдиться въ истинности его

настолько, чтобы оно *одушевляло его*, побуждало говорить. Только при такомъ услови въ рѣчи его будетъ нравственная сила и мощь, предъ которыми падаютъ всѣ возраженія упрямаго невѣрія и всѣ сомнѣнія колеблющагося ума. Убѣждаетъ только тотъ, кто самъ убѣжденъ. Проповѣдникъ, не усвоившій себѣ евангельскаго духа, не найдетъ въ своей душѣ источника вдохновенія и силы для живой, убѣдительной бесѣды. Только тотъ можетъ быть истиннымъ проповѣдникомъ, кто проникся ученіемъ Христа, у кого въ груди таится жаръ любви къ святому идеалу. *Впробахъ*, тѣмже возглаголахъ. Я *убѣжденъ* въ этомъ, потому и говорю.

Если проповѣдникъ убѣжденъ, то онъ въ своей рѣчи будетъ искреннимъ, а искренность рѣчи—великая сила. „Вотъ было бы хорошо, пишетъ о. Родіонъ, еслибы *нужда* заставляла насъ говорить, т. е. если бы намъ почаще бывать въ такомъ настроеніи духа, что нельзя утерпѣть, чтобы не сказать чего-нибудь... Я былъ нѣмъ и безгласенъ. Молчалъ, молчалъ даже о добромъ. Но распалилось *сердце* внутри меня, въ мысляхъ моихъ разгорѣлся *огонь*; я сталъ говорить языкомъ моимъ (Пс. 38, 3, 4). Искренность и убѣжденность кладутъ индивидуальнй отгѣнокъ на рѣчь говорящаго, сообщаютъ ей жизнь и духъ самого автора. Рѣчь искренняго человѣка намъ кажется всегда оригинальною; отъ нея вѣетъ чѣмъ то новымъ, свѣжимъ, привлекательнымъ.

Такимъ образомъ, проповѣдь у о. Родіона не только долгъ, но и дѣло психической *необходимости* — „сказать отъ избытка *сердца*“. Проповѣдь приноситъ проповѣднику не только *удовлетвореніе*, сознание исполненнаго долга, но, что дороже еще, *наслажденіе*.

Послѣ Свящ. Писанія, источникомъ и руководствомъ при составленіи поученій служили о. Родіону творенія Св. Отцевъ, ибо они, „что ни говорили, говорили по убѣжденію, съ чувствомъ; въ нихъ замѣтна важность

какая то святая, прямая, откровенная; они пишутъ, яко власть имѣющіе“. Пользовался онъ также Четви-Минеями и Прологомъ, не избѣгалъ и свѣтской литературы, которая, кстати замѣтить, была тогда, сравнительно съ настоящей, чиста и возвышенна; въ ней не было и малѣйшей доли того цинизма и той порнографіи, которая теперь такъ развилась у насъ и выдвинула цѣлый рядъ писателей-развратителей, въ родѣ Горькаго или Андреева. О. Родіонъ перечитывалъ многихъ русскихъ писателей и поэтовъ и изучалъ по нимъ геній родного языка. Онъ учился у образцовыхъ писателей выражаться просто, ясно и изящно. Особенно онъ любилъ Пушкина, Гоголя, Лермонтова и Кольцова.

Темы, которыя бралъ о. Родіонъ для своихъ поученій, чрезвычайно разнообразны, но всегда онъ раскрывалъ ихъ близко къ жизни, примѣняясь къ развитію, потребностямъ и нуждамъ своихъ пасомыхъ. „Говорятъ, пишетъ о. Родіонъ, что проповѣди наши—поученіе на данную тему. Нѣтъ, онѣ должны быть на данную *жизнь*, къ жизни должны относиться. Что для народа по твоему усмотрѣнію нужнѣе, полезнѣе, о томъ и говори скорѣе. Говори о томъ, чѣмъ слушатели сейчасъ могутъ воспользоваться для себя“.

Наблюдая нужды своихъ пасомыхъ, о. Родіонъ утѣшалъ ихъ въ скорбяхъ, открывалъ имъ истинный источникъ радости въ христіанскомъ ученіи, разъяснялъ имъ смыслъ ихъ жизни, научалъ, какъ по-христіански вести себя при всѣхъ тяжелыхъ условіяхъ жизни. Чѣмъ бы ни ознаменовалась жизнь его паствы, на все откликнулся о. Родіонъ съ своей кѣдры. Замѣчаетъ ли онъ пороки въ обществѣ, обиды, злоупотребленія, нарушеніе правъ ближняго—это даетъ ему поводъ кротко обличить; устрояется ли церковь, производятся ли выборы на общественныя должности, появляется ли эпидемія, распространяется ли старообрядчество, обнаруживаются

ли факты грубости и невѣжества — все онъ замѣчалъ и обсуждалъ просто, съ христіанской точки зрѣнія. Не было такого маленькаго событія, на которое не обратилъ бы вниманія о. Родіонъ. Покойный преосвящ. Муромскій Андрей, бывшій инспекторъ Ярославской семинаріи, рассказываетъ, что одно время въ Рыбинскѣ было нѣсколько случаевъ отравленія соленой рыбой. Желая предохранить свою паству отъ несчастныхъ случаевъ, о. Родіонъ произнесъ поученіе „о соленой рыбѣ“, начавши его такъ: „Сегодня, слушатели, я буду говорить о соленой рыбѣ“.

Чрезвычайно оригинальный взглядъ о. Родіона на *народность* проповѣди, т. е. на условія, при которыхъ она можетъ быть близка народной душѣ, сродна ея запросамъ, а потому можетъ быть любима народомъ и можетъ вліять на него. По его мнѣнію, народность проповѣди — *совсѣмъ не въ подражаніи* народной рѣчи, или, — такъ какъ подражать языку, котораго не знаешь, трудно — не въ поддѣлкахъ подъ него. Нѣтъ. Наша проповѣдь будетъ вполне народною только тогда, когда она будетъ *истинною*, священною, церковною пѣснію. Какъ пѣсня, поученіе ближе подойдетъ къ народному сердцу, къ уму слушателей, любящихъ въ тоскѣ и радости пѣть; оно будетъ чаще на устахъ слушателей, ибо народъ нашъ любитъ пѣть. Кромѣ того, оно будетъ заслуживать полнаго довѣрія, ибо въ пѣснѣ всегда искреннее чувство выражается, правда дышетъ. Изъ пѣсни слова не выкинѣшь, говорить нашъ народъ. Пѣсня быль, а сказка — складка. Можно лгать, когда говоришь, но нельзя обманывать, когда поешь. Ни одно изъ богодухновенныхъ писаній не повторяется такъ часто церковію, какъ псалмы Давидовы. Отчего? Отъ того, кажется, что они пѣсни, а не простое только изложеніе истинъ и правилъ; они не питаютъ только, но и услаждаютъ. И наши поученія къ народу, чтобы быть народными, должны быть

поучительными пѣснями. Ничто такъ не употребительно, какъ пѣснь. Весело мнѣ—я пою. Скучно—я пою. Ни то, ни се мнѣ, и тутъ я ищу, соображаю, что бы попѣть. Оттого мнѣ ни то, ни се, что пѣть я не могу, на пѣсню не нападу. Есть люди, которые никогда не поютъ. Но они устами, голосомъ, языкомъ только не поютъ, а думами, сердцемъ, чувствованіями поютъ. Духомъ *молиться* можно, можно и *тѣть* духомъ.

О. Родіонъ всю жизнь свою непрестанно трудился надъ развитіемъ своего таланта и пользовался для этого всѣмъ, что давала ему современная жизнь. Труды его увѣнчались успѣхомъ. Талантъ его крѣпъ и росъ. Росла вмѣстѣ съ тѣмъ и слава его, какъ проповѣдника, и достигла до царскихъ палатъ. Приходилось читать, что Императоръ Николай I Павловичъ имѣлъ всегда на своемъ столѣ три книги: Новый Заветъ, басни Крылова и поученія Путьянина. Въ 1863 г. Рыбинскъ посѣтилъ Наслѣдникъ престола, Николай Александровичъ. При встрѣчѣ его о. Родіонъ сказалъ привѣтственную рѣчь и преподнесъ ему книжку своихъ поученій. Рѣчь очень понравилась Наслѣднику и онъ благодарилъ проповѣдника: „Благодарю Васъ. Проповѣдь Ваша мнѣ очень понравилась; она пала мнѣ на сердце, и, вѣрьте, словъ Вашихъ я не забуду“. Въ 1867 году о. Родіонъ былъ снова удостоенъ вниманія Высочайшихъ Особъ. Въ этотъ годъ Рыбинскъ посѣтилъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и великій князь Владиміръ Александровичъ. При встрѣчѣ Цесаревича о. Родіонъ преподнесъ ему книжку своихъ поученій, и былъ удостоенъ Высочайшаго вниманія и благодарности. Въ 1866 г. Рыбинскъ посѣтилъ великій князь Алексѣй Александровичъ, который при встрѣчѣ его духовенствомъ долго бесѣдовалъ съ о. Родіономъ и, прощаясь, просилъ у него благословенія. Эти моменты для о. Родіона были лучами свѣта, озарявшими его трудовую, скромную жизнь.

Поученія о. Родіона были отраженіемъ его кристально-чистой, незлобивой души. А живая *личность* такъ тѣсно связана съ благовѣстіемъ, что хотя это благовѣстіе можетъ принимать самыя разнообразныя формы, но его высшее и совершеннѣйшее выраженіе находится въ характерѣ и жизни проповѣдника въ такой мѣрѣ, въ какой Христосъ пребываетъ въ немъ. Какъ Христосъ Спаситель былъ воплощеніемъ истины въ смыслѣ прямомъ и безконечномъ, такъ проповѣдникъ Христовой истины есть воплощеніе этой истины въ смыслѣ ограниченномъ, вторичномъ. Проповѣдь не должна только выходить изъ лабораторіи мозга проповѣдника, а должна быть живымъ произведеніемъ, зачатымъ и выношеннымъ въ его душѣ, растущимъ и стремящимся къ появленію на свѣтъ. Отсюда — необходимость для проповѣдника искренности, безкорыстія, силы, духовности, стремленія уподобляться Христу.

Всѣ эти черты были присущи о. Родіону Путятину, какъ проповѣднику, онѣ даютъ себя чувствовать и теперь, какъ незримое и неосязаемое духовное благоуханіе, когда мы читаемъ его поученія. Онѣ и сдѣлали его любимѣйшимъ народнымъ проповѣдникомъ.

Протоіерей П. Лахостскій.

Освященіе храма въ с. Медумахъ, Петергофскаго уѣзда.

25-го октября происходило освѣщеніе церкви въ селѣ Медумахъ. Прежній тѣсный трехпредѣльный храмъ сдѣланъ просторнымъ — однопредѣльнымъ — и радуется взоръ молящихся чистотой и вкусомъ отдѣлки. Чинъ освященія совершилъ мѣстный о. благочинный ключарь Андреевскаго собора протоіерей о. Александръ Половъ въ сослуженіи окрестныхъ священниковъ. Наканунъ была совершена всенощная. Послѣ всенощной о. благочиннымъ былъ объясненъ молящимся чинъ и смыслъ

освященія. За литургіей имъ-же было сказано горячее слово о современномъ настроеніи русской молодежи, необходимости одуматься и *ria desideria*, чтобы и обновленный храмъ служилъ мѣстомъ успокоенія горячихъ сердець и бушующихъ страстей „вѣка сего“.

Пѣли пѣвчіе Андреевскаго собора въ количествѣ 7 человекъ, а на лѣвомъ клиросѣ — Рудицкой земской школы, пѣніе которой усердіемъ учительницы О. Вармундъ поставлено очень хорошо.

Много, и достойно и праведно, получили благодарности виновники торжества, настоятель о. Николай Копьевъ, церковный староста Иванъ Вас. Романовъ и подрядчикъ Ал. Поповъ, согласившійся получать плату по мѣрѣ возможности для церкви. Цѣнность произведеннаго ремонта доходитъ до 10 тысячъ.

Н. М.

Изъ отголосковъ икопархіальной жизни.

(Продолженіе).

II.

Слѣпые вожди.— Гдѣ корень зла.— Вопросъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства.— Средства къ подъему религіознаго сознанія.— Воспитаніе.

Если прошлое вообще поучаетъ, то въ этомъ отношеніи только что промчавшаяся надъ Россіей и теперь стихающая буря политическихъ волненій была поучительна для насъ особенно и во многомъ.

Она показала, какая опасность грозитъ обществу, если руководящіе классы его, которымъ дано заправлять народнымъ умомъ, совѣстью и волей, не стоятъ бдительно на стражѣ своего дѣла. И прежде всего духовенству надо прислушаться къ этому уроку прошлаго и свято

держаться наставленія апостола: „Не будемъ спать, какъ и прочіе“ (1 Тес. V, 6). Подъ однообразные звуки убаюкивающихъ бюрократическихъ „рапортовъ“ и доносеній: „все обстоитъ благополучно“ и: „на то есть высшее начальство“—мы, духовные, часто засыпаемъ безмятежнымъ сномъ, только не праведника, а лѣнивца. А если сомкнуты благовѣстническія уста; богослуженіе и требоисправленія превратились въ машинальныя дѣйствія; пастырскій посохъ вывалился изъ рукъ; то и стадо растеряется и станетъ разбредаться во всѣ стороны, натываясь на „наемниковъ“ и „волковъ въ овечьихъ шкурахъ“.

При такомъ положеніи вещей становится естественнымъ то, о чемъ приходится читать въ газетахъ. Вотъ, напр., въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 170) описывается, а въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (№ 41) комментируется такой фактъ изъ церковно-общественной жизни.

Въ дер. Сысоевѣ, Могилевск. губ., мѣстные крестьяне, за отсутствіемъ въ ихъ жизни живой оздоравлиющей религіозной струи, живого церковнаго гласа, который долженъ раздаваться изъ устъ бодрствующаго пастыря,—обратились за назиданіемъ къ тихому, смиренному и „убоному“ односельчанину Кольчевскому, помѣшавшемуся на постоянно сверлившей его неразвитой мозгъ мысли о пришествіи антихриста. Этотъ несчастный больной человѣкъ, сразу очутившійся въ роли пастыря и чуть ни пророка, конечно, удовлетворялъ религіозную жажду оставленнаго на произволъ судьбы стада, какъ умѣлъ. И вотъ въ одинъ изъ вечеровъ на религіозномъ собраніи Кольчевскій, къ ужасу всѣхъ собравшихся, объявляетъ, что давно ожидающійся антихристъ родился въ ихъ же деревнѣ у кр. Горбачевского, и что народившагося антихриста обязательно нужно истребить при помощи Божіей и по Его же указанію. Толпа тотчасъ же, повинувшись своему наставнику и Божію „избраннику“, предводимая симъ послѣднимъ, отправляется въ избу кр. Горбачевского, требуетъ у испуганной матери ея новорожденнаго „антихриста“ и на глазахъ оторопѣвшихъ родителей звѣрски „истребляетъ“ его, растоптавъ ногами и изрубивъ трупикъ топоромъ въ куски! И все это продѣлывалось въ религіозномъ экстазѣ, съ зажженными страстными свѣчами и съ пѣніемъ священныхъ пѣсень! Послѣ этого страшнаго преступленія всѣ облегченно вздохнули и, получивъ отъ Кольчевскаго, по примѣру Спасителя, омовеніе ногъ, спокойно разошлись по домамъ.

Все это происходитъ отъ нашей духовной спячки.

Между тѣмъ самъ-то народъ, простой крестьянскій людъ, въ частности, хотя и пошатнулся, но въ общей массѣ еще пока сохраняетъ силу вѣры и страстно жаждетъ примѣненія ея къ жизни. Въ Церк. Вѣстн. пишутъ:

„На освященіе храма въ с. Палищахъ, Крестецкаго уѣзда, вѣрующихъ собралось нѣсколько тысячъ, и торжество вышло благолѣпное и трогательное. Былъ крестный ходъ изъ новой церкви въ другую за св. антиминомъ. Спустились съ одной горы, поднялись на другую, оглянулись назадъ — цѣлое море народа! Богослуженіе кончилось около часа дня, но не скоро еще разошлись набожные люди: кто служилъ молебны, кто заказывалъ панихиды. Удивительный нашъ народъ! Наканунѣ отстоятъ продолжительное всенощное бдѣніе, утромъ — раннюю и позднюю литургію безъ отдыха, и все еще не удовлетворенъ въ своей жаждѣ молитвеннаго подвига“.

Но откуда же взялась такая снотворная атмосфера, какъ сложились условія быта, въ которыхъ мы засыпаемъ?

Нѣкоторые изъ органовъ печати совершенно справедливо видятъ корень зла въ постановкѣ духовнаго воспитанія или вѣрнѣе въ отсутствіи его.

Архим. Андрей (изъ кн. Ухтомскихъ) говоритъ положительно: „Школа, какъ ненормальная, должна быть закрыта и на ея мѣстѣ должна возникнуть иная. Несомнѣнно, что если бы тогда (въ концѣ 1905—1906 года) такъ было поступлено, то мы не имѣли бы въ духовной школѣ того безобразія, которое продолжается доселѣ и переходитъ въ разбой, смертоубійство. Тогда на мѣстѣ упраздненной и самоупразднившейся духовной школы можно было бы устроить подлинную духовную по цѣли и выполненію школу для религіознаго воспитанія подростовающаго поколѣнія; ибо во всѣхъ слояхъ нашего народа есть много дѣтей, которыя всѣмъ своимъ душевнымъ складомъ, какъ нельзя болѣе, близки къ церкви и желали бы воспитаться подъ ея руководствомъ“. Далѣе, авторъ подробно развиваетъ проектъ духовной школы параллельной свѣтской (С.-Петербургскія Вѣдомости, 1907, 7 сент. № 198).

Одинъ изъ „кормчихъ семинарскаго корабля“ тоже сознается, что

„семинаріи наши доселѣ не были учебными заведеніями въ строгомъ смыслѣ. Это были какія-то полуучебныя, полублаготворительныя заведенія, полушколы, полупріюты, администрація которыхъ разрывалась на части въ заботахъ учить и кормить. Событія времени заставляютъ признать семинаріи учебными только заведеніями, лицъ начальствующихъ — только педагогами и больше ничего. Изъ нашихъ усилій удержать общежитія во

что бы ни стало ровно ничего путнаго выйти не можетъ. Тѣмъ болѣе, что и мечты о новыхъ общежитіяхъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи оказались химерою“ (Церк. Вѣд.).

Другіе указываютъ на ненормальность самого сложившагося быта духовенства и на его ненормальныя экономическія отношенія къ мірянамъ; говорятъ, что духовенство живетъ и работаетъ въ исключительно тяжелыхъ экономическихъ и моральныхъ условіяхъ, въ какихъ не находится ни одна изъ профессій. Создались такія запутанныя и неестественныя отношенія пастыря къ пасомымъ, такія коллизіи, изъ которыхъ и выбраться почти невозможно.

Какъ всѣ эти аномаліи и дефекты въ церковно-общественной жизни устранить? Это вопросъ весьма важный и для разрѣшенія своего нетерпящій ни малѣйшаго отлагательства.

Въ Рязанск. Епарх. Вѣдомостяхъ находимъ обстоятельную статью, въ которой авторъ, вопреки создавшемуся въ извѣстныхъ кругахъ свѣтскаго общества убѣжденію, прекрасно доказываетъ, что ни въ какомъ случаѣ не въ отдѣленіи Церкви отъ государства наше спасеніе, а въ болѣе тѣсномъ и разумномъ общеніи.

„Такъ какъ члены церкви и пастыри ея единовременно граждане, то свобода церковная и свобода гражданская идутъ параллельно рука объ руку, одна безъ другой невозможна, немислима. Въ истинно свободномъ государствѣ свободна и церковь и въ союзѣ съ нимъ. Гдѣ нѣтъ свободы гражданской, тамъ не можетъ быть и церковной. Никакое государство, будь то деспотическая Турція, или демократическая республика, не впадая во внутреннее противорѣчіе, ни на волосъ не можетъ дать членамъ церкви свободы большей, чѣмъ вообще гражданамъ. И еслибы у насъ революціонеры стали во главѣ правленія, то подъ флагомъ свободы скрутили бы церковь такими цѣпями, по сравненію съ которыми современные показались бы игрушечными. Нагляднымъ примѣромъ, подтверждающимъ наши сужденія, можетъ служить современная Франція, гдѣ, съ отдѣленіемъ государства отъ Церкви, послѣдняя подверглась систематическому гоненію, оказалась въ большемъ стѣсненіи, чѣмъ у насъ раскольники. Свободу въ предѣлахъ возможности и благоразумія государство можетъ предоставить Церкви и не разрывая съ ней связи. Равно и Церковь при томъ же условіи можетъ стать въ правильныя отношенія къ государству, то есть не раболѣпствовать предъ нимъ,

а служить ему любовью и истиною, научать его правдѣ Божьей, освѣщать жизнь общественную свѣтомъ Христовымъ. Вполнѣ нормальнаго, идеальнаго союза между Церковью и государствомъ нѣтъ и, конечно, быть не можетъ точно такъ-же, какъ нѣтъ его между небомъ и землею, душою и тѣломъ. Лишь тамъ—во царствіи Христовомъ то и другое соединяется въ одно стройное, гармонически цѣлое. Но если я сознаю ненормальность союза, разладъ между душою и тѣломъ, пожелаю ли насильственной смерти? Наша обязанность творить жизнь, а не умерщвлять, созидать, а не разрушать, соединять, а не раздѣлять, и чѣмъ больше христіанство будетъ распространяться въ глубь и ширь, чѣмъ сильнѣе станетъ покорять умы и сердца гражданъ, вліять на жизнь частную и общественную, тѣмъ крѣпче, прочнѣе образуется союзъ между Церковью и государствомъ. Разрывъ его, хотя бы и юридическій только, есть несомнѣнно очевидное свидѣтельство, что государство въ общемъ перестало быть христіанскимъ, рѣшило жить безъ Христа, своимъ умомъ“.

Въ дополненіе къ сему Кишиневскія Еп. Вѣдомости совершенно резонно рекомендуютъ всемѣрно поднять уровень религіознаго сознанія въ народѣ, такъ какъ религіозныя потемки ни въ какомъ случаѣ не могутъ создать сколько нибудь сносныхъ условій существованія. Однимъ изъ средствъ къ этому считаются: внѣбогослужебныя собесѣдованія. Къ нему, впрочемъ, стали уже во многихъ приходахъ болѣе призванные батюшки прибѣгать, но не вездѣ получаютъ должные результаты.

„Чѣмъ это объяснить? Причинъ очень много: 1) привычка къ правиламъ прежней жизни, или жизнь по теченію, по инерціи, отъ чего не свободенъ ни одинъ смертный; 2) опасность обвиненія въ политической смутѣ; 3) отсутствіе на собесѣдованіяхъ живого общенія, живого слова, чтенія по книгѣ истинъ и положеній общезвѣстныхъ, языкомъ въ большинствѣ для народа малопонятнымъ; 4) чтеніе или произнесене рѣчи монотонное, однообразное, какъ по часослову, безъ объясненія непонятныхъ народу терминовъ и выраженій; 5) отсутствіе господствующей идеи; 6) недостатокъ энергіи; 7) далеко неодинаковое матеріальное обезпеченіе пастырей и пагубная система награжденій запоздалымъ переводомъ пастырей въ богатые приходы, а отсюда, какъ прямое слѣдствіе, незнаніе интересовъ и условій мѣстной жизни; 8) неудачный выборъ статей, рассказовъ, словъ и разнаго рода поученій на вопросы, для данной мѣстности мало интересныхъ, или нежизненныхъ; 9) отсутствіе обшлаго пѣнія, оживляющаго, ободряющаго, сплывающаго силы народа; 10) полное одиночество при несотрудничествѣ учителя, діакона и достойныхъ благочестныхъ прихожанъ; 11) неудачный выборъ времени для собесѣдованій; 12) неудачный выборъ мѣста для собесѣдованій“.

Конечно, съ устраненіемъ этихъ причинъ доброе дѣло принесетъ желанные плоды.

Но больше всего, въ предупрежденіе повторенія печальныхъ фактовъ современной дѣйствительности, слѣдуетъ обратить вниманіе на подростящее поколѣніе—залогъ будущаго. Не говоря уже о подросткахъ, проходящихъ и не проходящихъ курсъ наукъ средней школы, до костей мозга прогнившихъ современнымъ нравственнымъ болѣзнетворнымъ сумбуромъ, даже малыши, и тѣ уже мечтають о „бляунингахъ“ и „эксплопціяхъ!“

Въ „Одесск. Листкѣ“, напр., рисуется удручающая картина современныхъ дѣтскихъ игръ, схваченная съ натуры:

— Я буду экспропціаторъ — торжественно говорилъ одинъ, очевидно, устроитель игры;—это будетъ браунингъ, понимаете?—показалъ онъ своимъ испуганнымъ партнерамъ пустую коробку отъ французскихъ гильзъ;— вотъ я приду, Мишка, къ тебѣ; ты будешь купцомъ; я приставлю браунингъ къ головѣ и крикну: „давай деньги!“ Тогда ты дай мнѣ эти листочки... Понимаешь? Вотъ это будетъ миллионъ рублей, а это 20 копѣекъ. Такъ ты мнѣ дай только двадцать копѣекъ,—слышишь?—а миллионъ спрячь въ карманъ и скажи, что его нѣтъ. Тогда я закричу: „руки вверхъ“ и буду тебя обыскивать. Понялъ?

— Ии... — заплакалъ Мишка, — я не хочу быть купцомъ!

— Дуракъ! Зато у тебя будетъ миллионъ рублей!

— Очень мнѣ нужно миллионъ рублей, если ты у меня все украдешь!

— Болванъ ты! Ты же не знаешь конца игры! Маша у насъ будетъ полицейскимъ, и когда ты крикнешь: „каррауль, ограбили!“ тогда пускай Маша побѣжитъ за мной въ погоню и убьетъ меня. Понялъ?

— Она, честное слово, убьетъ тебя?

— Ей Богу, вотъ побожусь! Ты, Маша, хочешь быть полицейскимъ?

Маша, маленькая дѣвочка съ живыми, умными глазенками, поглядѣла серьезно наверхъ, какъ бы взвѣсивая предлагаемую ей должность и, наконецъ, отвѣтила:

— Хорошо. Только дайте мнѣ ружье!

— Вотъ тебѣ ружье—возьми эту щепку. Такъ. Когда я побѣгу, ты прицѣлься и крикни „пафъ“. Тогда я упаду мертвымъ. Поняла?

— Поняла.

Маша торжественно приняла щепку и положила себѣ на плечо.

— Господа! Примите меня въ игру!—захныкалъ, стоявшій въ

сторонкѣ и жадно слѣдившій за приготовлениями, пятилѣтній мальчуганъ. — Я тоже хочу!

Трое старшихъ поглядѣли на него съ сожалѣніемъ, а Мишка процѣдилъ сквозь зубы:

— Ты еще маленькій! Ты еще не годишься для сурьезнаго дѣла.

— Ии... я не маленькій! Я тоже умѣю стрѣлять! Возьмите!

— Намъ больше не нужно!—рѣзко замѣтила Маша.

— Возьмите! Я тоже буду эксплилаторъ! Я буду воромъ! Господа! Я буду хорошій воръ!

— Ну, хорошо, мы его возьмемъ...—согласился, сжалившись, учитель игры.—Ты у насъ будешь бомбистъ. Хочешь?

Мальчуганъ просіялъ.

— Бомбистъ? Вотъ хорошо! Я буду настоящій бомбистъ. Дай мнѣ бомбу! Тррахъ — я возьму вотъ въ ящикѣ жестянку... это будетъ бомба, хорошо?

— Тогда ты со мной пойдешь вмѣстѣ... только слушайся меня, а то прогони! Вотъ, когда мы украдемъ миллионъ руб., то я скажу тебѣ: „бомбистъ, впередъ!“ И ты стань и держи эту коробку надъ головой, пока я уйду. А потомъ и ты убѣжишь.

— А развѣ Маша меня не убьетъ?

— Нѣтъ, ты скроешься.

— Ии... я не хочу. Пусть Маша меня тоже убьетъ!

— Ну, хорошо, Маша! Ты его тоже убей. Ну, иди скорѣе сюда... Давайте начинать.

И начинается эта ужасная игра, кончающаяся иногда и настоящимъ убійствомъ. Что же будетъ дальше? Какими гражданами (о сынахъ Церкви ужъ и упоминать неловко) подарить наше отечество современное воспитаніе?!

Только разумно поставленное воспитаніе въ духѣ Христовой церкви можетъ спасти насъ отъ окончательной гибели. И надо приступить къ этому неотложному дѣлу сейчасъ-же, благо теперь опять возобновили свою законодательную дѣятельность и высшія наши государственныя учрежденія.

Свящ. П. П.—вѣ.

Отъ Комитета по сооружеію памятника М. Ю. Лермонтову.

Въ 1914 г. настанетъ столѣтіе со дня рожденія (2 окт. 1814 г.) поэта М. Ю. Лермонтова.

Николаевское кавалерійское училище, въ стѣнахъ коего поэтъ воспитывался и въ которомъ имѣется уже музей Лермонтова, взяло на себя починъ открыть подписку на сооружеіе памятника поэту въ Петербургѣ.

Государь Императоръ соизволилъ Всемилостивѣйше разрѣшить произвести повсемѣстно сборъ добровольныхъ пожертвованій на сооружеіе памятника, который долженъ служить украшеніемъ столицы.

Памятникъ этотъ предполагается поставить на Ново-Петергофскомъ проспектѣ передъ зданіемъ училища.

Для сбора пожертвованій, разработки проэкта памятника и его сооружеія при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ образованъ особый Комитетъ.

Комитетъ надѣется на сочувствіе всей Россіи, такъ какъ имя поэта Лермонтова составляетъ гордость всей страны.

Пожертвованія просятъ присылать на имя Комитета: въ С.-Петербургѣ, Ново-Петергофскій проспектъ, № 24.

Редакторъ Священникъ *Петръ Миртовъ*.

Печатать разрѣшается. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Слб. Типо-литографія М. П. Фроловой, Галерная, 6.